

Rev. S. Ridrowy

70
+
45

У Г Р Ъ Ш А.

ВОСПОМИНАНІЯ

О Б Ъ

УГРЪШСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ПУСТЫНИ,

ОТСТОЯЩЕЙ ОТЪ МОСКВЫ ВЪ 15 ВЕРСТАХЪ.

Я. Торницкаго.

Второе изданіе Николо-Угрѣшскаго Монастыря исправленное,
и дополненное.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

1867.

Л. С. С. С. С.

У Г Р Ъ Ш А .

УГРЪША.

ВОСПОМИНАНІЯ

О В Ъ

УГРЪШСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ПУСТЫНИ,

ОТСТОЯЩЕЙ ОТЪ МОСКВЫ ВЪ 15 ВЕРСТАХЪ.

Я. Горичкаю.

Второе изданіе Никола-Угрѣшскаго монастыря, исправленное
и дополненное.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

1867.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ книги.
8 Августа 1867 года.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

Цензоръ Профессоръ Петръ Казанскій.

Процѣла естъ пустыня яко крикъ, Господи!

Этими словами мы привѣтствовали мирную обитель Святителя Николая, что на «Угрѣшѣ», при посѣщеніяхъ своихъ въ прошедшихъ годахъ; этимъ же воззваемъ къ Господу хотимъ начать и свои воспоминанія.

Кто не бывалъ въ монастырѣ — на «Угрѣшѣ» дѣтъ пять или шесть, — и кто побываетъ тамъ теперь, — тотъ, мы совершенно увѣрены, невольно — со всею радостію и отъ глубины сердца, при первомъ-же взглядѣ на него, повторить съ нами, о возобновленной и преукрашенной св. обители Николаевской, приличныя ей священныя слова церковной пѣсни: *Процѣла естъ пустыня яко крикъ, Господи!*

Но прежде нежели мы передадимъ тѣ впечатлѣнія, которыя мы испытали при посѣщеніяхъ своихъ Угрѣшскаго монастыря въ недавнее время, — и которыя такъ живо и свѣжо сохраняются въ нашемъ сердцѣ, желали бы вмѣстѣ съ читателями перенестись мыслями къ историческому воспоминанію этой обители. Это, кажется

намъ, будетъ для любителей православныхъ нашихъ обителей сколько любопытно и интересно, столько же поучительно и назидательно. А потомъ уже посмотримъ и на современное состояніе Угрѣшской обители, и порадуемся нынѣшнему великолѣпію ея храмовъ Божіихъ и вообще на прекрасное устройство всѣхъ зданій монастырскихъ а). Итакъ вспомнимъ же сначала, вкратцѣ — хоть историческое происхожденіе этого монастыря.

а) Издавая свои воспоминанія объ Угрѣшской Николаевской пустыни, спѣшимъ сообщить любознательному и болѣе взыскательному читателю, что мы при этомъ имѣли въ виду только: 1) познакомить съ этою обителію странниковъ—богомольцевъ болѣе нѣкъ простаго: имѣла нашего народа, для которыхъ дѣль дорога всякая святыня отечественная, 2) возбудить въ нашихъ ученыхъ археологахъ и антикваріяхъ сочувствіе къ древнѣйшей обителіи Угрѣшской, и чрезъ то надѣяться омы нѣкъ болѣе снрѣзанаге труда и подробнаго описанія „Угрѣшца“, чего мы не могли сдѣлать и до сихъ поръ, по разнымъ обстоятельствамъ, совершенно отъ насъ независящимъ.

АВТОРЪ.

Обитель Святителя и Чудотворца Николая, что на
«Угръшъ», находится въ 15-ти верстахъ отъ Москвы,
на самомъ берегу рѣки этого же названія. Она воз-
двигнута повелѣніемъ великаго князя Дмитрія Іоанновича
Донскаго въ 1380 году, по возвращеніи его съ Кули-
новской битвы, въ благодарность Богу и память одер-
жанной имъ тамъ побѣды надъ гордымъ Мамаемъ. Это
важное событіе въ исторіи нашего благословеннаго оте-
чества, какъ имѣющее тѣсную связь съ происхожденіемъ
обычая Угръшской; конечно, мы думаемъ, желаннее
будетъ знать нашимъ читателямъ. Изъ него они узнаютъ
причины похода на Мамай Д. І. Донскаго; увидятъ
самую живую и твердую вѣру его въ постоянно бодрствующій
надъ нами Промыслъ Божій, и постепенно просла-
вляющій и возвышающій землю Русскую; усмотрятъ
правду дѣла Дмитрія, его смиреніе, уваженіе духовныхъ
лицъ и надежды на ихъ молитвы и благословенія;

наконецъ, въ противоположность тому, замѣтить, какъ ничтожны—корыстолюбивые и нечестивые замыслы человѣческіе. По всѣмъ симъ соображеніямъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что никто изъ читателей не посвѣтуетъ на насъ за то, если мы расскажемъ о походѣ В. К. Дмитрія нѣсколько подробнѣе обыкновеннаго, и доведемъ ихъ до того чуднаго мѣста, на которомъ самъ *Господь* былъ близъ боящагося Его Князя, и въ залогъ всегдашняго съ нимъ пребыванія, подкрѣпленія его силъ и несомнѣннаго пораженія враговъ его, дивнымъ образомъ, тутъ же, даровалъ ему несокрушимое оружіе въ образѣ скорого помощника, заступника и молитвенника, Святителя Николая. Въ исторіи же объ этомъ событіи повѣствуется такимъ образомъ:

Въ 1380 году Мамай, злодѣйствомъ похитившій владычество въ Ордѣ, вступилъ съ несметными полчищами въ землю Русскую; и, отправивъ пословъ въ Москву, къ В. К. Дмитрію Юановичу Донскому, требовалъ и отъ него такой же покорности, какую онъ изъяснялъ прежнимъ ханамъ. Но благочестивый Князь, какъ видно изъ его исторіи, любилъ всегда совѣтоваться съ духовными властями; и въ этотъ разъ тотчасъ обратился за совѣтомъ къ бывшему тогда митрополитомъ Кипріану. Добродѣтельный пастырь сказалъ Дмитрію: «Князь! Богъ испытываетъ чадъ своихъ. Нечестіе питается корыстолюбіемъ; увѣнчайся труднѣйшею побѣдою: преодолѣй гордость, отправь къ Мамаю дары; истощи злато, но не кровь подданныхъ: цари нечестивые утоляются дарами.

По совѣту проткаго пастыря тогда же все было исполнено и дары къ Мамаю были отосланы. Но къ удивленію своему Димитрій узнаеть, что Олегъ, князь рязанскій, сдѣлался соумышленникомъ Мамаю. Олегъ снова являеться къ Кипріану за совѣтомъ. «Князь! спросилъ праводушный пастырь: не обидѣлъ ли ты Олега рязанскаго!» — «Я ни въ чемъ предъ нимъ не виноватъ, отвѣчалъ Димитрій: я не преступалъ ни одной черты изъ законовъ отцевъ нашихъ. Довольствуясь своимъ удѣломъ, не желаю чужаго.» — «Богъ тебѣ будетъ заступникомъ! воскликнулъ Кипріанъ: Богъ побораеть по правдѣ; совокупляй войско, крѣпись и мужайся!»

Одушеваясь вѣрою и милосердіемъ, Димитрій отправилъ щедрія подаянія въ обители и церкви, подъ надзоромъ коихъ, по обычаю того времени, успокоивалось страдающее человѣчество. Молитва страдальцевъ вѣрнѣе восходитъ къ Богу любви и милосердія. Кромя Олега рязанскаго, всѣ Князья удѣльные и всѣ жители Россіи совокупились едиодушіемъ. При чтеніи грамматъ, призывавшихъ къ оружію, они восклицали: «умремъ за Вѣру и за землю Русскую! Съ нами Богъ!»

Но Димитрій, обстоятельно узнавъ о Мамаѣ, посѣдѣшилъ въ Троицкую обитель для принятія благословенія отъ преп. Сергія и для испрошенія у него двухъ иноковъ, Пересвѣта и Осляба, которые нѣкогда въ самъ бѣгствомъ славились полнородствомъ. Сергій, вмѣстѣ съ ними, ограда главы иноковъ престомъ, и вручая ихъ Князю, сказалъ: «Князь! вотъ мои оруженосцы; они

готовы дѣлать съ тобою пакости и омерзѣ. Ты хотѣлъ отворотить брань дарами; Мамай жаждетъ крови; пагуба и запустѣніе постигнутъ его; съ тобою Богъ и слава! И обратись къ Ослябѣ и Пересвѣту, прибавивъ: «страдайте великодушно! Время жатвы наступило; пожните вѣщи неугасимыя!»

Такимъ образомъ, благословясь отъ преп. Сергія, Дмитрій возвратился въ Москву въ сопровожденіи двухъ Троицкихъ воиновъ. Посѣтивъ храмы Божіи, и, простясь съ гробами родительскими, онъ предсталъ полкамъ, окропляемымъ св. водою. Двинулись ряды воиновъ, осѣненныхъ крестнымъ знаменіемъ; загремѣли клики: съ нами Богъ! Евдокія, супруга князя Дмитрія, смотря изъ терема на удалявшееся войско, со слезами молила Бога, чтобы малолѣтныя сыновья ея не осиротѣли; потому что она твердо вѣрила и уповала, что молитва материнская доходитъ къ небесамъ, и она же погибающихъ со дна моря извлекаетъ.

Многочисленные же полки раздѣлились и пошли изъ Москвы по тремъ дорогамъ: князь Владиміръ Андреевичъ — Барашевскою, князя Бѣлгородскіе — Болвановскою, князь Дмитрій отправился черезъ Котлы. Солнце сіяло въ лице воинамъ, тихій вѣтеръ въ слѣдъ имъ вѣялъ; подъ ратными доспѣхами сердца ихъ жилилось радостнымъ предчувствіемъ. Князю московскому сопутствовали десятки иноземныхъ гостей, или купцовъ. Они желали видѣть и возвѣстить въ странахъ дальнихъ, какъ русскіе умираютъ за вѣру и отечество.

Охотно бы и жиды последовали за походом В. К. Димитрия Иоанновича, и не отказались бы побывать на самомъ полѣ Кулиновской битвы. Знаемъ, что и читателямъ интересно было бы прослѣдить всю исторію этого великаго военнаго подвига Димитрія Донскаго. Но цѣль наша не такова. Задача наша состоитъ въ томъ, какъ мы и выше упоминали, чтобы показать читателямъ только то, что относится до воспоминаній объ Угрѣвской пустыни, тѣсно связаннаго съ возникновеніемъ ея и прославленіемъ того урочища, на которомъ стоитъ и процвѣтаетъ эта св. Обитель. Всегда ли это мѣсто называлось «Угрѣшей»? Откуда и по какому случаю оно получило это отрадное названіе? Вотъ что теперь насъ занимаетъ, и вѣроятно займетъ многихъ!

Къ сожалѣнію, не довольно имѣя источниковъ подъ руками и средствъ къ розысканію и разрѣшенію заданныхъ вопросовъ—о происхожденіи Угрѣево-Николаевского монастыря, мы, до времени, должны будемъ ограничиться и быть довольны служащими къ тому только двумя, впрочемъ важными и совершенно соотвѣсными съ исторіею похода Д. І. Донскаго на Мамаю документами, сохранившимися въ самомъ монастырѣ, заключающимися въ стѣнныхъ надписяхъ его и тщательно поддерживающимися заботами и попеченіемъ трудолюбиваго и почтеннаго нынѣшняго настоятеля монастыря, о. Архимандрита Пимена а). Мы уже считаемъ себя

а) Намъ извѣстно, что о. Архимандритъ Пимень, будучи мальчикомъ, поступилъ прямо въ монастырь на «Угрѣшу», послушникомъ и, не переходя изъ него въ другіе монастыри, прожилъ въ немъ уже болѣе 30 лѣтъ.

счастливыми и тѣмъ, что сими свѣдѣнными памятниками
можетъ древнѣйшій монастырь Угрюмскій извѣсть изъ
права независимости. Труды и постоянную дѣятельность
о Настоятеля мы еще увидимъ ниже, а теперь скажемъ
о томъ, что мы узнали изъ тѣхъ источниковъ, которые
представляютъ намъ св: Обитель...

Изъ приведенной здѣсь исторіи читатель уже видѣлъ,
что В. К. Дмитрій Юснновичъ отправился чрезъ дер.
Котлы въ походъ на Мамая, по правому отъ Москвы
берегу рѣки, напутствованный благословеніями митро-
полита Кипріяна, молитвами и такими же благослове-
ніями, въ духъ пророческомъ, прец. Сергія и огражден-
ный его двумя войнами-иноками. Но, какъ видно, для
столь труднаго и важнаго подвига, на который рѣшился
выступить князь Дмитрій, все еще недостаточно было
для него сихъ благословеній. Ему нужно было особен-
ное благословеніе *свнне*. И благодать Божія не умедлила
ниспослать на Дмитрія свое особенное небесное благо-
словеніе. Пройдя 15 верстъ отъ Москвы, К. Дмитрій
остановился на лѣвомъ уже берегу рѣки, въ лѣсу, для
отдохновенія. Тутъ-то, на этомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до
нынѣ стоитъ монастырь, Провидѣнію и угодно было
освѣтить Дмитрія своимъ вѣрнымъ оружіемъ—благодатію
Божією, и въ томъ послать ему крѣпкую помощь на
любѣду и совершенное рдодѣніе враговъ его и против-
никовъ Божіихъ. Ему, во время ратнаго отдыха, является
надъ сосною икона Святителя Николая Чудотворца,
и дается прямо въ руки, которую онъ принялъ и

облюбовалъ съ великою радостію и несдѣлнѣнною вѣрою
небесной силѣ; ниспосылаемой ему въ столь чудномъ
знаменіи на поражение врагилъ помысливъ, Да и какъ ему
было не радоваться, читатели; когда близостреленный имъ
Господь Богъ его, *Самъ научаетъ рудь ево ни окончение
и персты ево ни брань? а)*

Но оставимъ, на время, свои размышления, и послу-
шаемъ лучше, какъ объ этомъ необыкновенномъ собы-
тіи говорится въ самыхъ документахъ, выше нами упомя-
нутыхъ. Они еще вѣрнѣе изобразятъ намъ картину
дивнаго явленія образа св. Николая Димитрію Іоанновичу
Донскому, и краснорѣчивѣе снажутъ объ этомъ событіи
и о томъ, почему урочище, гдѣ Князь остановился для
отдохновенія, названо «Угрѣшею».

Такъ повѣствуетъ первая надпись на стѣнѣ въ часовнѣ
у св. вратъ, которую мы назвали документомъ:

Сіе чудесное событіе
явленія бысть въ гвѣто 1380
Августа 9-го дня, Благо-
вѣрному Великому Князю
Димитрію Іоанновичу Дон-
скому, ишедшу изъ града
Москвы съ воинствомъ сво-

Сіе чудесное событіе явле-
нія бысть въ гвѣто 1380, Авгу-
ста 9-го дня, Благовѣрному
Великому Князю Димитрію
Іоанновичу Донскому, из-
шедшу изъ града Москвы
съ воинствомъ своимъ про-

1. а) Псалм: 143, ст. 1.

ѣмъ противъ Мамая зло-
честнаго, сына врага, за-
вѣтъ посприхъ, ста въ шат-
рахъ для прѣвпокоя на
мѣстѣ ономъ, гдѣ нынѣ
благодѣти Бжїемъ обитель
стоитъ, явѣа емѣ пречу-
денъ образъ; вапою укра-
шенъ свѣтагш Хрїстова у-
годника Николая Чудотвор-
ца, вѣсь свѣздами свѣташ
шкрѣпѣемъ, стоища ш себѣ
на воздѣхѣ, надъ древомъ,
зовомомъ сосною, тѣ сто-
ящїи никѣмъ же держимъ. И
тò видя явленїе Благовѣр-
ный Великій Князь Дими-
трїи Іоанновичъ со воин-
ствомъ и съ Благовѣрны-
ми Князи и Болары, и при-
текоша съ несомнѣнною
вѣрою, молящеса новояв-
ленномъ чудесномъ образѣ.
И услыша Господь мо-
литвѣ и моленїе Благо-
вѣрнагш Князя, сниде сама
съ высоты свѣташ онаа
Икона, и владеса въ чест-
ныа рѣцѣ егш. Онъ же
радостно и оумиленно

твѣ Мамая злочестнаго,
сына врага, за 15-ть по-
прещѣ, ста въ шатрахъ для
преупокоя: на мѣстѣ
ономъ, гдѣ нынѣ благодѣти
Божїею обитель стоитъ, яви-
ся ему пречуденъ образъ,
вапою украшенъ, святаго
Хрїстова угодника Николая
чудотворца, весь звѣздами
свѣтло окружаемъ, стоящъ
о себѣ на воздѣхъ, надъ дре-
вомъ, зовомомъ сосною, ту
стоящїи никѣмъ же держимъ.
И то видя явленїе Благо-
вѣрный Великій Князь Ди-
митрїи Іоанновичъ со воин-
ствомъ и съ благовѣрными
Князи и Болары и притекоша
съ несомнѣнною вѣрою, мо-
лящеса новоявленному чу-
десному образу. И услыша
Господь молитву и моленїе
Благовѣрнаго Князя, сниде
сама съ высоты свѣташ онаа
Икона, и владеса въ честныа
руцѣ егш. Онъ же радостно
и умиленно прїять ю на
рамы своя со слезами и

пріѣхъ ѿ на рамы своѣ со
слезами, и ѿсловиза ѿ
По шдробѣнн же **Мамая**,
егда возвратился благо-
вѣрный Князь благополуч-
нш ѿ бранн съ преславною
побѣдою, достигъ пакы
оного мѣста, на немъ же
оный образъ съ явленіемъ
чюдеснѣ въ честныя рущѣ
ему владеса, и ѿ дарован-
нѣи емѣ побѣдѣ на враги
благодаривъ Всесвѣтаго
Бга и угодника Бжїа
Ніколаа, моляса соверши
молебное пѣніе съ врн-
ствомъ своимъ и съ Благо-
вѣрными Кнѣзїи Болѣры-
Ихъ то время самъ Благо-
вѣрный великій Князь **Ди-**
митрій Іоанновичъ нарече
оное мѣсто прозваніемъ:
Оугрѣша, еже оугрѣса
сердце егш, еже зоветса
тѣмъ именемъ и до сего
дне: и повелѣ на ономъ
мѣстѣ соорудити Церковь
свѣтѣи во имя угодника
Бжїа Свѣтїтелеа Христо-
ва **Ніколаа Чудотворца,**

облобывъ же **Мамая**,
егда возвратился
Благовѣрный Князь благо-
получно отъ бранн съ пре-
славною побѣдою, достигъ
пакы оного мѣста, на немъ
же оный образъ съ явленіемъ
чудеснѣ въ честныя рущѣ
ему владеса, и о дарованнѣи
ему побѣдѣ на враги благо-
даривъ Всесвѣтаго Бога и
угодника Божїа **Ніколая**,
моляса соверши молебное
пѣніе съ воинствомъ своимъ
и съ благовѣрными Кнѣзи и
Боляры. И въ то время самъ
Благовѣрный великій Князь
Димитрій Іоанновичъ нарече
оное мѣсто прозваніемъ:
Угрѣша, еже угрѣса сердце
его, еже зоветса тѣмъ име-
немъ и до сего дне: и по-
велѣ на ономъ мѣстѣ соорудити
церковь Святую до
имя угодника Божїа Свѣтї-
телеа Христова **Ніколая Чудо-**
творца, и воздвигну обитель

и воздвигну обити мѣстѣмъ,
и удобольствова въ всѣмъ
потребными и шемъ днѣмъ,
въ пречистое прославленіе
имени Бжїа, дивная и слава,
на въ свѣтѣхъ своихъ
дѣйствѣющаго.

славну и удовольствованію
всѣмъ потребными. проскуду
ну, въ пречистое прославленіе
имени Божїа, дивная и
славная въ свѣтѣхъ своихъ
дѣйствующаго.

Второй документъ—надпись, стихами—тоже самое подтверждаетъ событіе, и намъ тѣмъ прїятнѣе сообщить его читателямъ въ подлинникъ, для большаго удостовѣренія ихъ въ чудѣ, совершившемся на мѣстѣ св. обители Угрѣшской. Вотъ какъ они читаются:

Въ жизни сей дѣла изъ Бжїи слава,
Творателю къ пользѣ людей все наравѣ,
Всѣ чудеса знаменїа бывають,
Мѣста въ житиельство и въ пустынахъ знають.
Во первыхъ сѣмъ Бжїа когда что означитъ,
И чрезъ свѣтѣхъ си чудеса шрачнитъ,
Такъ и въ лѣто шесть тысячь осьмьсотно
Семьдесятъ девять, Августа шестому
Виню мѣсто чудно показася,
Княземъ великимъ сѣ Оугрѣшнъ назвася,
Князь бо Димитрій Іванновичъ Русскій
Понде съ воинствомъ, въ полкѣ званый Донскій
Изъ града Москвы на царя Мамла,
Сложена къ вѣрѣ, творцаша знала,
Деять пѣть вѣрствъ шедъ стѣ въ шатрахъ, и видѣ

Икона Св. Николы чудна здѣ:

Стоитъ надъ древомъ не держа съ звѣздами,

Яже вокругъ тоя свѣтатъ изрядственнѣ.

Пришедъ подъ древо Князь Великій молися,

Иконѣ чуднѣй съ воинствомъ поклониса

И та съ козабуа шедъ къ Князи вѣрчиса.

Въ жизни сей дѣла къ Божіей славы

Творятся къ пользѣ людей всѣ наявь,

Еще чудесны знаменія бывають,

Мѣста в жительство и в пустыняхъ знають.

Во первыхъ самъ Богъ когда что означить,

И чрезъ Святыхъ си чудеси озрачить,

Тако и въ лѣто шесть тысячъ осьмьсотно

Семьдесятъ девять, Августа обратно

Виною мѣсто чудно поваася,

Княземъ Великимъ се Угрѣша назвася:

Князь бо Дмитрій Іоанновичъ Россій

Пойде съ воинствомъ, въ полкъ зовемый Донскій

Изъ града Москвы на царя Мамаю,

Злобозна къ вѣрѣ, творящаго злая,

Десятъ-пять верстъ шедъ ста въ шатрахъ, и видѣ

Икону Св. Николы чудну здѣ:

Стоитъ надъ древомъ не держа съ звѣздами,

Яже вокругъ тоя свѣтатъ изрядственнѣ.

Пришедъ подъ древо Князь Великій молися,

Иконѣ чудивѣ съ воинствомъ поклонися.

И та съ воздуха спедь къ Бнязю, вручися, а)

Послѣ сихъ свидѣтельствъ о такомъ необыкновенномъ событіи естественно, читатели, должны родиться въ насъ подобныя мысли и чувстваванія: «и рукотворенныя обители устрояетъ самъ Богъ.» Онъ послалъ видимую помощь Бнязю Димитрію на побѣду враговъ; Онъ же вдохнулъ ему и чувство благодаренія къ Виновнику побѣды, которое выразилось у него построеніемъ монастыря, въ честь и прославленіе св. имени Его. Каково же теперь должно быть значеніе нашихъ православныхъ обителей для живущихъ въ нихъ и для насъ самихъ? Мы знаемъ и совершенно вѣримъ, что всѣ онѣ устроены по милости и благодати Божіей къ намъ грѣшнымъ. Слѣдовательно для тѣхъ и другихъ св. обители должны служить вѣрнымъ приближеніемъ для молитвы. Но, конечно, этого еще недостаточно; должны быть цѣли, еще важнѣйшія для монастырей и живущихъ въ нихъ и для насъ мірскихъ людей. Первые должны быть хранителями и хранителями древняго благочестія; а послѣдніе

а) Эти стихи первоначально изсѣчены были подъ колокольню въ проходѣ въ монастырь—не дѣвой рукою, на камнѣ, потому, оны времена, многи слова попортились, а другія вовсе запылились краскою, такъ-что трудно было разбирать ихъ. Вслѣдствіе этого, при возобновленіи колокольни, стихи были переписаны на особую доску, которая и поставлена теперь въ рамѣ, противъ старой надписи; что самое каждаго посетителя этой обители можетъ видѣть и читать ясно. Читатели могутъ видѣть, что хотя стихи и неокончены,—но всё же сущность дѣла въ нихъ сохранилась.

должны служить своимъ усердіемъ и своими средствами въ поддержанію этихъ хранилищъ. Что мы, съ радостію, и видимъ за самомъ дѣлѣ, хотя много нами слышится на это возраженій и совсѣмъ иныхъ сужденій. Къ не- счастью, многіе смотрятъ на монастыри и посѣщающихъ оныя совершенно превратно. Такъ одни доносятъ: «за- чѣмъ монастыри, когда у насъ вездѣ множество при- ходскихъ церквей; можно и въ нихъ молиться; пускай тамъ молятся одни монахи, — они для того и пѣшли въ монастыри. Да вѣдь нынѣ и въ монастыряхъ-то не лучше поютъ и читаютъ, чѣмъ у насъ въ приходскихъ.» Другіе утверждаютъ: «что тѣ только ходятъ по монастырямъ, ко- торымъ дѣлать нечего, или дѣлятся работать и любятъ бродяжничать, ханжить и заниматься пустосвятствомъ; а намъ нѣкогда рассказывать; мы помолимся и дома.»

Тѣмъ и другимъ мы скажемъ, впрочемъ безъ намѣре- нія оскорбить ихъ, что такіе люди, вѣроятно, и свою- то приходскую церковь посѣщаютъ рѣдко, и мало пони- маютъ духъ истиннаго христіанскаго благочестія; не мудрено, что они такъ и судятъ о монастыряхъ.

Строгое исполненіе церковнаго устава въ Угрьпской обители истинно умилило нашу душу. Намъ хотѣлось бы дольше—дольше, быть въ монастырѣ и наслаждать- ся всѣми его уставами, прямо взятыми изъ древности, и постоянно слушать его-усладительныя напѣвы; даже дѣтямъ, съ которыми я въ первый разъ былъ на «Угрѣ- щѣ», не хотѣлось равнодушно разстаться съ нею. Они живо усвоили себѣ нѣкоторые мотивы изъ монастыр-

снаго гнѣня, и до сихъ поръ не забываютъ ихъ. Нѣжнѣе въ Угрѣшскомъ монастырѣ столповое, и де того стройное, прѣятнѣе и выразительное, что, сназемъ безъ прѣдубѣжденія, его можно слушать съ такимъ же удовольствіемъ, съ какимъ привыкли мы слушать хоръ Чудовскихъ пѣвчихъ—въ Москвѣ. Дай Богъ, чтобы такое же пѣніе было и во всѣхъ нашихъ монастыряхъ, какое есть въ Угрѣшскомъ. Ибо я Псаломъ вѣсть взываетъ къ намъ: *Поите Богу кантому, пойте разумно! а).*

Выше намъ не-совсѣмъ прѣятно было слышать холодность отзывовъ нѣкоторыхъ о монастыряхъ; за то теперь отрадно и весело будетъ вспомнить любовь многихъ къ нимъ. Благодареніе Господу, у насъ усердіе и вѣра съ глубокой древности еще не оскудѣваетъ и до *сею дне*. Мы видимъ издревле высокіе образцы такихъ богомольцевъ, которые при всѣхъ своихъ важныхъ и государственныхъ дѣлахъ и трудахъ рѣдкой годъ не посѣщали Николо-Угрѣшской пустыни. Такъ, напримѣръ, изъ книгъ дворцовыхъ разрядовъ усматриваемъ; что Благочестивѣйшій Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ весьма часто посѣщалъ Николо-Угрѣшскій монастырь въ день 9-го Мая. Въ этихъ книгахъ такъ сказано: «1616, Мая въ 9-й день, на Николинъ день, у Николы Чудотворца на Угрѣшѣ, былъ у Государя столъ; а у стола пожаловалъ, свѣдѣлъ Государь быть бояромъ: Василью Петровичу Морозову, Князь Дмитрію Михайловичу Пожарскому да околничему Никитѣ Васильевичу Годунову.»

*) Псал. 46, ст. 6 и 7.

Точно такія же посвященія его, съ большіимъ или меньшимъ количествомъ бояръ, были на этотъ день, въ тотъ же самый монастырь и въ 1622, 1623, 1625, 1628, 1629 годахъ а).

Тому же благочестивому примѣру слѣдоваль и сынъ его, Благочестивѣйшій Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ. Онъ также часто любилъ ходить на Угрѣшу для поклоненія Св. Николаю Чудотворцу. А объ этомъ вотъ какъ пишется въ тѣхъ же Дворцовыхъ Разрядахъ: « 1648, Мая въ 6-й день ходилъ Государь „къ Николѣ на Угрѣшу молиться. А на Москвѣ оставилъ „Государь: бояръ Князь Петра Ивановича Пронскаго, „Князь Михайла Петровича Пронскаго, да Околничаго „Князь Ивана Ивановича Ромодановскаго, да Печатника „и думнаго дворянина Ѳедора Ѳедоровича Лихачева, „да думныхъ Дьяковъ: посольскаго, Назарья Чистова, „розряднаго, Михайла Волопенинова».

Слѣдующія богомолья сего же Царя на Угрѣшѣ были: 1652, 1657, 1661, 1662 и 1663 годовъ б).

Наконецъ, въ новѣйшее время, Іюня 3 дня, 1861 г. въ 6 ч. по полудни, въ субботу, благоволили посѣтить пустыню Николо-Угрѣшскую Ихъ Императорскія Высочества В. К. Сергій Александровичъ и В. К. Марія Александровна.

а) Смотр. Дворц. Разр. Т. 1, стр. 225, 509, 554, 680 и 1012.

б) См. Дворц. Разр. Т. 3, стр. 89, 312; доп. къ 3: Т. Стр. 102, 262, 333 и 376.

Но благочестивые Цари сии не ограничивались одними только престыми богомольями; они молитвы свои всегда соединяли съ дарами а) и разными приношеніями въ Николо-Угрѣшскій монастырь. Они давали ему, по временамъ, и жалованныя грамоты на владѣнія вотчинами, землями, рыбными рѣками и разными угодыями. Изъ грамотъ сихъ видно, что Царь Михайлъ Ѳеодоровичъ (7121 г.) б) пожаловалъ грамоту на владѣніе рыбными ловлями въ нижегородскихъ водахъ: на р. Волгѣ, близъ Лыскова, въ Чернышевской заводи, въ р. Бобровой Сундовикѣ, на озерѣ Макаровѣ, Оленинѣ и проч. А Царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ отдать Угрѣшскому монастырю (7157) в) рыбныя ловли въ курмышскомъ уѣздѣ; что самое подтвердилъ грамотою (7186) г) и сынъ его Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Потомъ въ томъ же году Царь Ѳеодоръ далъ еще грамоту д), гораздо интереснѣйшую для Николо-Угрѣшскаго монастыря, игумену Герасиму съ братіею на владѣніе въ Московскомъ, Коломенскомъ, Тотемскомъ уѣздахъ и въ иныхъ городахъ, приписнымъ Преображенскимъ Рѣжскимъ монастыремъ и монастыр-

а) Къ сомалѣнію изъ сихъ даровъ уцѣлѣло въ монастырѣ очень не много, а именно: Крестъ надрѣстольный, даря Михаила Ѳеодоровича; книга, житіе Святаго Николая Чудотворца — царя Алексѣя Михайловича, и Апостолъ толковый, пожертвованный Мареею Іоанновною, дочерью Іоанна Грознаго. Смотри о нихъ въ прилож.

б) Смотри во 2-мъ прил. Грам. 3 и 5.

в) }
г) } Смотри во 2-мъ прил. Грам. 3 и 5.
д) }

океми, вотчинными селами, деревнями, соляными варницами, рыбными ловлями, дворами и всякими угодьями, по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ. Таковыя же грамоты давались Угрьшскому монастырю еще и раньше этого: отъ Царя Ивана Васильевича (7053) а) и отъ Царя Бориса Феодоровича (7107) б).

Судя по такимъ милостямъ царскимъ можно думать, что въ тѣ времена Николо-Угрьшскій монастырь находился въ цвѣтущемъ состояніи. Надобно вѣрить, что и примѣръ сихъ благочестивыхъ Царей не оставался безъ подражанія. Нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что при такихъ обстоятельствахъ долго монастырь Угрьшскій находился въ богатомъ состояніи и лучшемъ видѣ: однако, при всемъ томъ, пришелъ наконецъ въ упадокъ; только къ сожалѣнію, не можемъ знать причинъ и опредѣлить времени, съ котораго именно. А знаемъ, что онъ, начиная съ нынѣшняго столѣтія уже вплоть до 1840 года находился въ бѣдномъ положеніи, такъ-что лѣтъ за 30-ть назадъ, братіи доходило только до 8-ми человѣкъ. Впрочемъ, нужно ли сожалѣть о томъ, чего не знаемъ? Лучше пожалѣть о томъ, о чемъ мы сей часъ сказали. Что пользы въ томъ, если бы мы и доискались тѣхъ причинъ, которыхъ такъ хотѣлось намъ знать? Все же бы мы и тогда должны были сказать, и теперь тоже скажемъ: Богъ любви и милосердія, по несповѣдимому

а) 2 Прилож. Грам. 1.

б) Тамъ же, Грам. 2.

Его промыслу, во время посылаетъ жить скорби и радости; во время богатить и убожить; во время возвышаетъ и унижаетъ. Онъ сначала прославилъ то мѣсто, на которомъ воздвигъ и обитель; Онъ же, испытывая ея вѣру и дѣла, заставилъ пострадать и быть, на нѣкоторое время, бѣднѣ другихъ обителей. Наконецъ Онъ же милосердый и опять ее возвысилъ паче прочихъ. Посмотримъ же теперь на настоящее великолѣпіе и истинную красоту пустыни Угрѣшской.

II.

Новый періодъ существованія Николо-Угрѣшской пустыни начался только съ 1840 г., а еще вѣрнѣе—съ 1850 г.,—именно съ тѣхъ поръ, какъ явился одинъ изъ преданнѣйшихъ сыновъ церкви, особенно расположенный къ обители Угрѣшской и усерднѣйшій подражатель знаменитымъ царственнымъ благодѣтелямъ ея. Онъ все свое огромное стяжаніе, прибрѣтенное трудами его, употребилъ на возобновеніе, украшеніе и обезпеченіе этого монастыря съ тою любовію и ревностію къ славѣ Божіей и благолѣпію храмовъ Божіихъ, съ какою рѣдко можно встрѣтить другаго человѣка. Но здѣсь нельзя не сказать ужъ и его имени. Это—приснопамятный для св. обители Угрѣшской, Мануфактуръ Советникъ Московскій кунецъ Павелъ Матвѣевичъ Александровъ. Онъ скончался въ 1859 г. и прахъ его похороненъ въ благоустроенной имъ обители, подъ трапезной церковію, подъ самымъ св. алтаремъ ея, какъ бы въ пещерѣ, устроенной изъ

дикаго мрамора. Мѣста достойнѣе и лучше, кажется ужь нельзя избрать для достойнаго человѣка. Безкровная святѣйшая жертва, которая грѣхи наши очищаетъ и омываетъ, приносится и, надѣмся, въ этой самой обители, до самаго втораго пришествія Христова на землю, будетъ приноситься надъ тобою, честнѣйшій Клиторь! Что еще можетъ быть для тебя святѣе и драгоцѣннѣе этого? Вѣчная же тебѣ, мужъ добра, память и царство небесное и отъ всѣхъ насъ! А мы, доколѣ на землѣ, все еще будемъ разсматривать дѣла человѣческія. Позволь же посмотрѣть намъ и полюбоваться твоими дѣлами.

Первымъ дѣломъ упоминаемаго благоворителя въ Николо-Угрѣшской обители было: возобновить Успенскій храмъ, пристроить къ нему придѣлъ и трапезу, и выстроить страннопріимный домъ. Все это было готово къ 1850 году. Но мысль и ревность его на томъ не остановились. Его другое намѣреніе было еще важнѣе для монастыря: изъ штатнаго Николаевского Угрѣшскаго монастыря устроить общежительный. При посредствѣ и содѣйствіи почтеннаго нынѣшняго Настоятеля, онъ и этого достигаетъ. Въ 1853 году послѣдовало на ходатайство ихъ разрѣшеніе и утвержденіе, а 16-го Октября того же года—и самое открытіе общежитія.

Здѣсь нелишне будетъ сказать: въ чемъ состоитъ различіе штатнаго монастыря отъ общежительнаго. Въ первомъ иноки, кромѣ общей трапезы, во всемъ предоставляютъ самимъ себѣ—въ содержаніи, т. е. въ приготовленіи себѣ одежды, обуви и т. п. под.; а въ общежительномъ,—

чтобы никакія мірскія заботы не могли отвлекать иноковъ отъ точнаго и внимательнаго исполненія ими монастырскихъ обязанностей и данныхъ ими обитовъ, — все то необходимое къ жизни предлагается отъ монастыря:

Но чтобы содержать братію на собственный счетъ монастыря, для этого онъ необходимо долженъ располагать значительными средствами. А вотъ эти-то самыя средства и предоставилъ Угрюнскому монастырю П. М. Александровъ а).

Теперь не менѣе любопытно будетъ знать: какъ происходило самое открытіе общежитія? Расскажемъ же словами очевидца.

Наканунѣ открытія, въ монастырь, говоритъ онъ, прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Филаретъ и самъ являлъ совершать всеобщее бдѣніе, по окончаніи котораго, послѣ тайной молитвы, съ горяча мѣста благословлялъ и окроплялъ святою водою монашеское одѣяніе, лежавшее въ алтарь и подносимое къ нему Іеромонахомъ, управлявшимъ тогда монастыремъ. На другой день къ слушанію литургіи и къ службѣ братія явилась уже въ этой самой одеждѣ. Литургію совершалъ онъ же, Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, и, во время оной, управлявшаго монастыремъ, Іеромонаха Пимена

а) Для обезпеченія и поддержанія монастыря П. М. Александровъ купилъ въ Москвѣ, въ Таганѣ, домъ, съ котораго доходу приносится въ монастырь до 8000 р. сер.

(нынѣшняго о. Архимандрита) поставилъ во Игумена, соединивъ такимъ образомъ начало его новой служебной дѣятельности съ началомъ новаго порядка вещей въ монастырѣ—съ открытiемъ общезжитiя. Предъ окончанiемъ литургiи Высокопреосвященнѣйшiй произнесъ братству и приличную случаю Бесѣду; а) а по окончанiи оной вручилъ новопоставленному Игумену посохъ, и пожелалъ лично показать братiи примѣръ совершенiя трапезы общезжительной. При колокольномъ звонѣ изъ алтаря несена была въ трапезу служащимъ Иеромонахомъ *Пречистая* (просфора въ честь Божiей Матери) въ процессiи, въ которой участвовала всѣ братiя, шедшiе по два въ рядъ (младшiе впереди); процессiю заключалъ Высокопреосвященнѣйшiй Митрополитъ, раздѣлившiй и трапезу вмѣстѣ съ братiею. Во время скромной монастырской трапезы продолжалось чтенiе, по обычаю; а по окончанiи—установленную послѣ—трапезную молитву Высокопреосвященнѣйшiй произнесъ самъ.

Въ три часа по полудни Высокопреосвященнѣйшiй пригласивъ къ себѣ братiю и, поучивши ихъ душеспасительными наставленiями, оставилъ обитель, удостоивши, впрочемъ, своимъ посѣщенiемъ и главнаго виновника преобразованiя монастыря, немогшаго присутствовать при Богослуженiяхъ по причинѣ своей долговременной болѣзни.

Итакъ, дѣятели монастыря, устроивши въ немъ общезжитiе, все еще и за тѣмъ продолжали благоукрашать

а) См. Прилож. 1.

его. Они возобновляли монастырскія стѣны, церкви и другія зданія, а больше сооружали вновь: имъ ничего не хотѣлось оставить недоконченнымъ по своимъ планамъ и соображеніямъ; а потому забота и дѣятельность еще и донныѣ не прекращаются. Но посмотримъ, въ какомъ видѣ теперъ намъ представляется монастырь, и, по крайней мѣрѣ, перечислимъ все то, что уже совершенно обончено.

А) ЦЕРКВИ.

1) Святителя Христова Николая Чудотворца, соборная, увѣчанная одною главою, усѣянною бронзовыми, вызолоченными чрезъ огонь, накладными по бѣлому фону, звѣздами, которыя такъ хорошо напоминаютъ намъ звѣзды, свѣтомъ своимъ озарившія образъ Св. Николая, при явленіи его Димитрію Іоанновичу. Въ этой самой церкви и поставленъ чудотворный образъ на правой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ, рядомъ со Спасителевой иконой. Онъ величиною въ 2 арш. высоты и 1 арш. ширины, съ изображеніемъ, по краямъ, чудесъ Святителя, украшенный серебряною — вызолоченною ризою, съ таковымъ же вѣнцемъ; вѣсу въ ризѣ и вѣнцѣ 25-ть фунтовъ. Митра на Святителѣ изъ чистаго золота, въ которой находится 55 алмазовъ, 61 изумрудъ, 180 яхонтовъ; сверхъ сего 5-ть дробницъ финиотяныхъ съ изображеніями Спасителя, Богоматери, Предтечи и двухъ Серафимовъ. Въ митрѣ, со всѣми принадлежностями и украшениями, вѣсу 84 золотника. Она риза устроена

издвигеніемъ П. М. Александрова въ 1852 году; а написаніе иконы относится къ глубокой древности.

2) Успенія Божіей Матери съ придѣломъ Маріи Египетской, теплая. Въ ней замѣчательно то, что образъ Успенія Пресвятой Богородицы, надъ Царскими вратами, написанный съ Кіевского со всею точностію, по примѣру той Лавры спускается какъ въ самый праздникъ, такъ и во всѣ воскресные дни для благоговѣйнаго лобызанія онаго образа братією и всѣми богомольцами. Риза на этой иконѣ серебряная-вызолоченная; вѣсу въ ней 57 фунт. Въ сей иконѣ находится 6 частиць Св. мощей. Риза и самая икона устроена также усердіемъ и издвигеніемъ того же добродѣтели Александрова.

Въ этой же церкви находится Чудотворная икона Божіей матери, именуемая «Взыграніе», поставленная за лѣвымъ клиросомъ въ сребропозлащенной ризѣ, съ изображеніями чудесъ, по краямъ, явившаяся на Угрѣшѣ въ 1795 г. 7 Ноября; мѣры такая же какъ и Св. Николая.

3) Св. мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, и Апостола Маттея, трапезная.

При входѣ въ эту церковь, направо, устроено мѣсто въ родѣ маленькаго придѣла, въ которомъ хранится гробъ Николая Святоши, подъ футляромъ со стеклами. На одной сторонѣ футляра имѣется слѣдующая надпись: «гробъ преподобнаго отца нашего Николая Святоши, Князя Черниговскаго, опочивающаго въ Кіевспечерской Лаврѣ; его же память совершается Октовріа

въ 14 день. Этотъ гробъ, какъ я слышала, привезенъ въ Угрѣшскій монастырь одною благочестивою боярынею, который достался ей при перемѣнѣ гробовъ въ Киево-печерской Лаврѣ: тамъ, какъ известно, былъ обычай перемѣнять гробы Святыхъ.

4) Св. Крестителя Господня Ювана Предтечи, въ колокольнѣ, во 2-мъ ярусѣ.

5) Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости», больничная. Она освящена въ 1860 году.

6) Св. Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, скитская *).

Б) МОНАСТЫРСКІЯ ЗДАНІЯ.

а) Кельи о. Архимандрита-настоятеля, рядомъ съ теплой церковью, старой постройки, но возобновленныя.

б) Больница на 12 кроватей—рядомъ съ большой колокольнею.

в) Не прерываясь отъ больницы, по восточной сторонѣ монастыря, продолжается прекрасный, двухъ-этажный каменный корпусъ келій для братіи, въ началѣ коего

*) Подъ этой церковію, въ отлично устроенномъ склепѣ, подъ мраморнымъ памятникомъ похонута другой благочестивый и усердѣйшій пѣтухъ св. обители Угрѣшской П. И. Куманинъ, усердіемъ коего устроенъ скитъ, и въ монастырь Богдѣльни на 25 чел. О другихъ его благотвореніяхъ мы говорить не смѣемъ.

въ верхнемъ этажѣ устроена новая трапезная, въ которой поставлены три образа: Божіей Матери, ап. Петра и св. Николая Чудотворца. Подоконники въ ней чисто мраморные, а стѣны подъ мраморъ, потолокъ мозаическій, полъ и столы дубовые.

г) Тотъ же корпусъ идетъ и по южной сторонѣ; въ немъ помѣщается Богадѣльня на 40-къ кроватей и братскія келліи. Въ срединѣ этого корпуса устроенъ гротъ, въ которомъ журчитъ источникъ, какъ предполагаютъ, минеральной холодной воды; впрочемъ, это еще не изслѣдовано.

д) Подъ этимъ корпусомъ ворота, для выѣзда на монастырскій лугъ, и сараи для складки дровъ.

е) Монастырскія каменные бани и прачешная, гдѣ стирается для братіи бѣлье.

ж) При входѣ въ монастырь, по правую сторону Св. воротъ—корпусъ для погребовъ и кладовыхъ.

з) По лѣвую—для складки дровъ.

Оба эти корпуса имѣютъ входы съ другихъ дворовъ, а по дорогѣ, тщательно устроенной и ведущей къ колокольнѣ, прикрыты растущими акаціями.

и) Корпусъ для конюшенъ и сараевъ для сѣна.

і) Среди монастыря возвышается огромная, прекрасной и легкой архитектуры, колокольня. Она, при общемъ взглядѣ на монастырь, представляется зрителю какъ бы

огромной бѣлой свѣчей, поставленной среди кудряваго большого подосвѣчника: Ядро выволоченная на ней глава и крестъ сияють какъ неугасаемый свѣтильникъ предъ Всевидающимъ Окомъ, назирющимъ св. обитель Свою.

Внутри монастыря разведенъ красивый цвѣтникъ, среди коего бьетъ фонтанъ воды изъ дикаго огромнаго камня, и есть большой прекрасный прудъ съ разной рыбою. Последний отдѣляетъ отъ всѣхъ монастырскихъ зданій недавно-устроенный Скитъ, въ западномъ углу монастыря. Въ немъ, кромѣ монастырскихъ стѣнъ, все деревянное, начиная съ самой церкви, которая освящена въ 1861 году. Архитектура церкви—сельскихъ старинныхъ церквей, съ одною чешуйчатою главкою, съ крыльцемъ и, надъ нимъ, маленькою колоколенкою; только отдѣлка ея весьма изящная и не имѣетъ никакого сравненія съ виданными нами сельскими церквами; прежде снаружи бревна были гладко вытесаны и выкрашены олифою; нынѣ же обшиты тесомъ, а подъ крышею искусно и красиво вырѣзаны карнизы. Внутри ея—одна простота, и нѣтъ никакого особаго украшенія, развлекающаго молящихся, кромѣ печей сдѣланныхъ изъ узорочныхъ изразцовъ—на манеръ старинныхъ, которые могутъ привлекать вниманіе только какого-нибудь любопытнаго туриста. Кругомъ церкви устроены 12 келлій, изъ коихъ каждая съ тремя оконцами, въ одно стекло, расположенными по два въ рядъ, а третье надъ ними.

Видъ монастыря—два пруда и устроены двѣ гостиницы и странноприимный домъ—деревянные, на камен-

ныкъ аудиторіахъ. Первая изъ нихъ оштукатурена и снаружи. Въ 1-й гостиницѣ для посѣдителей сдѣлано 12-ть номеровъ въ верхнемъ этажѣ и столько же — въ нижнемъ. А во 2-й 46 — въ обѣихъ этажахъ. Чистота и порядокъ въ довольно помѣстительныхъ комнатахъ болѣе чѣмъ безукоризненны; прислуга съ возможною скоростію и замѣчательною вѣжливостію исполняетъ всѣ законныя требованія богомольцевъ; къ утреннимъ службамъ обязательно будить всѣхъ и никого не оставляетъ неразбуженнымъ; пища, по желанію богомольцевъ, подается изъ трапезы, довольно опрятно и вкусно приготовленная. За содержаніе платы не назначается, а имѣется для того кружка, въ которую всякій, получившій монастырское пристанище и содержаніе, ввергаетъ, по своему усердію и состоянію, свои лепты.

Кромѣ сего, недавно учреждено при монастырѣ народное Николо-угрѣшское училище—иначе Гремячевское, въ которомъ находится теперь болѣе 100 учениковъ—мальчиковъ и дѣвочекъ. Они собираются изъ окрестныхъ селъ и деревень и получаютъ, отъ о. Архимандрита, кромѣ учебныхъ пособій, т. е. книгъ, бумаги, перьевъ, чернилъ, аспидныхъ досокъ и проч., на завтракъ хлѣбъ и квасъ. Учителемъ при ономъ состоитъ рясофорный монахъ, изъ студентовъ Семинаріи, Димитрій Григорьевичъ Бойковъ, достойный всякаго уваженія и почтенія, какъ по его безкорыстному усердію къ дѣлу, такъ и по замѣчательнымъ педагогическимъ способностямъ. Только годъ и три мѣсяца прошло со времени открытія училища,

а: ученики не только выучились читать и писать, но уже знают арифметику и хорошо умѣютъ обращаться съ глобусомъ; знакомы не только съ Европой, но даже и совѣми частями свѣта. Признаюсь, бойкіе и разумные отвѣты учениковъ, а особенно одной 8-лѣтней ученицы изъ арифметики умственныхъ задачъ, меня поразили; право нельзя больше требовать въ такое короткое время отъ бономогихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, которые ничего не знали.

Вотъ прекрасные плоды благотвореній Угрѣшскому монастырю П. М. Александра а) и труды почтеннаго Настоятеля этой обители.

Бросимъ теперь послѣдній взглядъ на монастырь Угрѣшскій, ставши на нѣкоторомъ отдаленіи отъ него, и тѣмъ закончимъ свои воспоминанія.

Монастырь, съ Московской дороги, долго не показывается страннику-богомольцу, идущему на «Угрѣшу»; только уже съ послѣдней поклонной горы начинается появляться, и какъ-бы выростать, величественная колокольня Угрѣшская. Надобно подойти почти къ самому монастырю, чтобы видѣть вполне открытымъ весь монастырь. За то на этомъ послѣднемъ, но все еще возвышенномъ пунктѣ, путешественникъ невольно

а) Конечно интересно было бы знать намъ и читателямъ, сколько имъ употреблено всей суммы на устройство монастыря; но этого мы узнать не могли изъ опасенія нарушить скромность о. Архимандрита. По слухамъ же весь расходъ простирается до 1,000,000 р. сер.

останавливается, снимает шляпку и крестится; потом всматривается, поражается видомъ и не отрывая глазъ, наслаждается красотою зданій его. Въ самомъ дѣлѣ, пустынная обитель; съ своими крѣпкими, но чрезвычайно красивыми стѣнами, а особенно новой, западной, какой-то необыкновенной узорчатой архитектуры, представляется какою-то несокрушимою твердынею; а съ множествомъ башенъ и главъ церковныхъ — настоящимъ Лавроу. Объ одномъ только нужно пожалѣть: почему бы св. ворота не украсить съ лицевой ихъ стороны какими-либо священными изображеніями? Какъ-бы, напримѣръ, хорошо на ней написать одно изъ чудесъ Святителя Николая, а именно: избавленіе имъ Патріарха отъ потопленія. Да еще нѣтъ часовъ надъ святыми вратами (ихъ, кажется, и во всемъ монастырѣ нѣтъ); а тогда онѣ весьма бы походили на Свято-Троицкія Лаврскія врата. Но можетъ быть, когда нибудь увидимъ и это, и даже больше этого....

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ILLUSTRATED

І Б Е С Ъ Д А

Синодальнаго члена Высокопреосвященнѣшаго, Фидарета,
Митрополита, Московскаго.

Произнесенная къ братству

Николаевскаго, Угрѣшскаго, Общежительнаго
Монастыря,

1853 г. Октября 16.

Рече ему Иисусъ: *аще хочѣши совершити быти, иди,
продажди имѣнїе твое, и даждь нищимъ; и имѣти има-
ши сокровище на небеси; и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѣ.
XIX, 21).

Въ сихъ словахъ мы имѣемъ учене о нестяжанїи,
преподанное Самимъ Иисусомъ Христомъ.

Случай къ сему подалъ нѣкто, котораго Евангелистъ
Маттеей называетъ *юношею*, а Евангелистъ Лука *княземъ*,
слѣдственно человекъ не безъ достоинства и не безъ
образованїа, какъ и слова его показываютъ. Онъ вопро-
силъ Христа Спасителя: *что благо сотворю, да имамъ
жизнь вѣчный?* Господь отвѣтствовалъ, что для сего

долженъ онъ соблюсти данныя Богомъ заповѣди десято-словія и особенно глубокую и многозначительную заповѣдь: возлюби ближняго, какъ самаго себя. На сие юноша отозвался, что все сие исполнилъ съ малолѣтства. Отзывъ конечно необдуманнѣй: потому что истинные ревнители исполненія заповѣдей всегда чувствуютъ и признаютъ свои несовершенства и недостатки въ исполненіи оныхъ: а хвалящіеся исполненіемъ заповѣдей обнаруживаютъ чрезъ сие то, что они не довольно познали себя и силу заповѣдей. Но кроткій Божественный Учитель не благоволилъ противопоставить слову самохваленія слова обличенія: а указавъ путь совершенства, и представилъ хвалящемуся самому обличить свое несовершенство дѣломъ. *Рече ему Иисусъ: аще хочешь совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ; и имѣти имаша сокровище на небеси; и гряди въ слѣдъ Мене.* Что же юноша? Можно ли, кажется, не пожелать сдѣлаться совершеннымъ? Можно ли не пожелать слѣдовать за Христомъ, и особенно тогда Онъ самъ приглашаетъ къ сему? Но нѣтъ. Юноша не вступаетъ на путь совершенства; не хочетъ идти за Христомъ: жаль ему, что не имѣеть духа рѣшиться на сие; однако не рѣшается; отступаетъ вспять: *отъиде скорбя.* Отъ чего это такъ? Отъ того, что онъ не расположенъ жить въ совершенномъ нестяжаніи; не хочетъ разстаться съ богатствомъ: *отъиде скорбя; бл бо имѣя стяжаніа многа.* И вотъ онъ дѣломъ обличилъ себя въ томъ, что напрасно на словахъ представлялъ себя исполнителемъ заповѣди, повелѣвающей любить ближняго, какъ самаго себя: Если бы онъ любилъ

ближняго, какъ самаго себя: то ему не трудно и даже приятно было бы раздаяніемъ своего имѣнія утомять и усноковывать любезныхъ ближнихъ, нуждающихся и нищихъ.

Заключенное въ изложенномъ теперь повѣствованіи Евангельскомъ ученіе о нестяжаніи очевидно есть истинное и спасительное: потому что есть ученіе Божественное, преподаваемое Иисусомъ Христомъ, Который Самъ есть истина и источникъ спасенія. Не смотря на то, упоминаемый въ Евангеліи юноша, который и самъ признавалъ Иисуса Христа *Учителемъ своимъ*, въ примѣненіи ученія Его къ жизни встрѣтилъ затрудненіе, котораго не умѣлъ преодолѣть. Не найдутся ли подобные ему юношѣ и нынѣ, и между нами?

Не скажутъ ли, нѣкоторые, что ученіе о совершенномъ нестяжаніи могло быть примѣнено только къ ближайшимъ послѣдователямъ Христа Спасителя во время Его земной жизни, когда оскуднѣніе пособій естественныхъ легко восполняемо было Его чудодѣйственной силою; что напротивъ того, ученіе сіе, въ общемъ видѣ не примѣнимо къ благоустройству общественной и частной жизни, потому что если бы всѣ богатые роздали свое имѣніе нищимъ, то и тѣ, которые честнымъ трудомъ въ пользу богатыхъ снискиваютъ себѣ пропитаніе, сдѣлались бы нищими, и весь міръ сдѣлался бы безпомощнымъ?

Сии недоумѣнія о возможности нестяжательной жизни кажутся основанными на разсужденіи: но сокровенное ихъ основаніе есть маловѣріе и мудрованіе плотское, затмѣвающее духовный свѣтъ.

Вы боитесь, что нестяжательный не возможет жить, если не будетъ съ нимъ видимо. Христосъ, питающій пятью хлѣбами пять тысячъ человекъ. Напрасно. После времени видимаго на землѣ пребыванія Христова мы знаемъ многихъ нестяжательныхъ; и не знаемъ ни одного изъ нихъ, который бы въ слѣдствіе нестяжанія умеръ отъ голода или наготы. Провидѣніе Божіе было для нихъ, большею частію, невидимымъ, но непрерывнымъ чудомъ къ ихъ сохраненію и снабженію; а иногда, когда они естественнымъ путемъ не могли доставать себѣ пропитанія въ пустынѣ, Ангелъ видимо представлялъ имъ пищу, подобно какъ древле Или предъ путемъ въ Хоривъ.

Вы боитесь, что чрезъ распространеніе нестяжанія обнищаетъ весь міръ. Напрасно. Если бы духъ нестяжательности объялъ всѣхъ людей, и богатыхъ и бѣдныхъ: то нищихъ просящихъ осталось бы очень мало; ихъ не стало бы для того, чтобы истощить богатыхъ; и богатые, оставаясь любителями нестяжанія по своей готовности все отдать нищимъ, остались бы еще богатыми, по недостатку нищихъ, примлющихъ расточаемое богатство; міръ нестяжательный былъ бы богатѣе міра любостыжательнаго. Впрочемъ, если кто и не вѣритъ сему: то еще можетъ себя успокоить. Нынѣшній міръ не подаетъ причинъ къ опасенію, что въ немъ окажется недостатокъ въ любостыжательныхъ и богатящихся. Если ему что можетъ угрожать, то это не алчность чравды и стяжательность, а ненасытимое любостыжаніе, всепожирающая роскошь и праздное, изобрѣтательное и злѣе злодѣство.

Можно ожидать, что впадут еще некоторые последи Спасителя призывает къ совершенному постиганію тѣхъ, которые *смыслили быти совершенными*, а мы находимъ себя недостойными имѣть притязаніе на совершенство; что слово Христово о постиганіи не относится къ нашему исполненію. Это можемъ, и могутъ сказать мѣдо одного. И въ слѣдствіе сего слово Христово можетъ остаться совершенно безъ исполненія. Для чего же оно и сказано? Господь не повергаетъ Своего слова на вѣтръ. Глаголь Его на долженъ *возвратиться* къ Нему *тощ* (Ис. IV, 11). Духовное сѣмя слова Христова не должно пасть на землю бесполезно, а должно хотя на меньшей части ея прозябнуть и принести плодъ. Итакъ, благовидная отговорка недостойнствомъ имѣть притязаніе на совершенство не должна воспрепятствовать дѣйствию ученія о совершенствѣ. Если отъ самопознанія и смиренія раждается у тебя помышленіе, что ты достоинъ имѣть притязаніе на совершенство: то это помышленіе правильное; и оно не должно тебя останавливать или воспящать на пути ученія Христова, а должно побуждать тебя простираться въ преднія, подвизаться, чтобы какъ нибудь уменьшить свое недостойнство, и сдѣлаться не недостойнымъ спасенія вѣчнаго. На встрѣчу сему стремленію идетъ благодать Божія, и поддержитъ тебя, и поведетъ тебя отъ недостойнства къ достоинству, отъ несовершенства къ совершенству въ легкости ли стязанія, если ты чувствуешь тягость стязанія и покусеніе богатства, или въ бремя юности честнаго стязанія и безпристрастнаго обладанія; потому что Христосъ Спаситель указалъ на стязаніе, какъ пособіе

къ совершенству неслезное для иѣноторыхъ, а не какъ необходимое для всѣхъ; *Будь совершенъ*, сказалъ Богъ Аврааму, и онъ былъ совершенъ; тогда какъ онъ бы *богатъ злато* (Быт. XIII, 2), но къ богатству не ирѣстрасенъ, и слѣдственно хранилъ нестяжаніе въ душѣ, обладая стяжаніями въ догѣ.

Но душа, въ которой слышится голосъ, внушающій, что она недостойна домогаться совершенства вообще, и въ особенности совершенства нестяжанія, должна стараться вѣрно распознать, чей это голосъ. Точно ли это голосъ смиреннаго самопознанія? Не есть ли напротивъ это голосъ лѣности, или любостыжанія, скрывающихся подъ личиною смиренія? Въ семъ послѣднемъ случаѣ душа подвергается опасности не только не возвыситься къ совершенству, но и погрязнуть въ порокъ. Когда упоминаемый въ Евангеліи юноша услышалъ отъ Христа Спасителя призваніе къ совершенству при помощи нестяжанія: онъ рѣшился не домогаться совершенства, оставаясь, конечно, въ надеждѣ достигнуть вѣчнаго живота обыкновеннымъ исполненіемъ заповѣдей. Но какимъ жалкимъ образомъ обмануло его любостыжаніе! *Отыде скорбя*. Онъ удалился не отъ совершенства только но удалился отъ Спасителя, слѣдственно и отъ спасенія.

Братія монашествующіе! Къ намъ особеннымъ образомъ относится Христово ученіе о нестяжаніи. Для другихъ это есть совѣтъ, подлежащій свободному избранію: для насъ это есть обѣтъ, который вѣдѣвъ съ обѣтомъ цѣломудрїи и послушанія, мы уже приняли на себя предъ

мтаремъ Господнимъ. Если непринятіе добраго совѣта можетъ быть погрѣшностію и погрѣшностію опасною: то нарушеніе даннаго обѣта есть рѣшительно вина, подтверждающая правосудію Божию. Итакъ надлежитъ намъ заботливо благоустроить образъ нашей жизни, чтобы онъ, сколько возможно, сообразенъ былъ съ нашимъ обѣтомъ.

Обитель даетъ вамъ легкій способъ соблюсти нестяжаніе въ отношеніи къ жилищу; ибо даетъ вамъ жилище готовое. Дополняйте ваше непритязаніе тѣмъ, чтобы не желать жилища, по вашему вкусу, просторнаго, украшеннаго: довольствуйтесь необходимымъ.

Представляя вамъ готовую трапезу, обитель освобождаетъ васъ отъ необходимости имѣть собственное стяжаніе для пищи. Дополняйте ваше непритязаніе тѣмъ, чтобы всегда безропотно довольствоваться предлагаемымъ и не требовать ничего изысканнаго.

Обычай многихъ обителей предоставляетъ каждому брату самому пещись объ одеждѣ и о нѣкоторыхъ другихъ потребностяхъ данными способами. Какъ тутъ соблюсти нестяжаніе? Можно соблюсти, если данное тебѣ будешь почитать не собственностію, а благодѣяніемъ и даромъ, если будешь имѣть одежду и прочее только необходимое и простое, не будешь имѣть излишняго, не позволишь себѣ желать изящнаго, если избытокъ ввѣреннаго тебѣ не удержишь и не умножишь, а употребишь на пользу души и на благотвореніе ближнему.

Но не простѣ ли, не полнѣ ли длго нестяжанія въ тѣхъ, которые, приемя на се обѣтъ, и вступая въ

къ обителю; рѣшаются взять ни одежды, ни платья, ни обуви; ниже лопты, какъ собственности, но поручаютъ себя попеченію начальства. обители жь отъ него ожидаютъ всего имъ потребнаго? Силь рѣшительнымъ отрѣченіемъ собственности вдругъ отвѣщается не мало заботъ и искушеній.

Если тебѣ на твои нужды дадутъ деньги: тебѣ предложитъ забота, достанетъ ли ихъ; предстоитъ искушеніе употребить ихъ не на нужду только, но и на удовлетвореніе какой нибудь прихоти. Если тебѣ надобно приобрести вещь по твоему произволу: легко подирадуются вещьлюбіе и тщеславіе, и побуждаютъ тебя приобрести красивое вмѣсто простаго, твоему званію свойственнаго. Силь заботамъ и искушеніямъ вѣтъ мѣста: если ты отрекся отъ всякой произвольной собственности.

Если ты самъ для себя покупаешь одежду приличную и смиренную; она приходитъ къ тебѣ просто, какъ и всякая купленная вещь, не принося тебѣ особеннаго благословенія: а если покупаешь не смиренную; то покупаешь съ нею свое осужденіе. Но если въ послушаніи приемишь одежду отъ руки начальства обители: ты приемишь ее какъ даръ Божій, какъ благословеніе Божіе чрезъ начальство. Такъ протія вещи для нестяжательнаго благословляются и некоторымъ образами освящаются.

Если бы ты для удовлетворенія твоимъ собственнымъ нуждамъ употребилъ собственный трудъ и время: сіе

трудолюбіе было бы достойно одобренія и угодно Богу; впрочемъ не общало бы тебѣ особенной награды въ томъ отношеніи, что ты былъ бы работникомъ на самаго себя. Но если, отрехшись отъ собственности, весь свой трудъ и все свое время ты посвящаешь Богу и обители; то чрезъ сіе ты приносишь жертву Богу и службу обители, и жертва твоя принимается: да въ особенное благое воздаяніе.

Братія святыя обители сея! Прославьте человеколюбиваго Бога, Который въ сердце человѣка, живущаго въ мірѣ вложилъ попеченіе о васъ, отрехшихся отъ міра, чтобы способствовать очищенію вашего духовнаго пути отъ внѣшнихъ заботъ. Два благолѣпные храма непрестанно призываютъ васъ къ молитвамъ о добродѣющихъ во святѣй Церкви и во святѣй обители: нынѣшній день подтверждаетъ для васъ сію обязанность, которую вы должны передать и будущимъ по васъ.

Отъ васъ, братіа, зависитъ, чтобы благодѣянія, которыя несомнѣнно принесутъ благословеніе благодѣтелю, принесли истинную и совершенную пользу вамъ облагодѣтельствованнымъ. Подвизайтесь не съ оскудѣвающею, но съ возрастающею ревностію въ исполненіи принятыхъ клятвъ на себя: обѣтовъ. Потщитесь въ легкости совершеннаго нестяжанія, идти въ слѣдъ Хріста, и *имати* *имате сокровище на небеси*, безцѣнное, вѣчно не отъемлемое. Аминь.

II.

ЦАРСКІЯ ГРАММАТЫ.

1.

Се Язь Князь великій Иванъ Васильевичъ всеа руссии пожаловалъ есми никольскаго мнтра игумена Зиновья збратъею или хто по немъ будетъ в томъ мнтрѣ иные игумены, били челомъ игуменъ Зиновей збратъею а сказываютъ что ихъ села и дрвни, в Московскомъ уѣздѣ около мнтра сельцо Копотня здрвнями да сельцо Михайловское здрвнями да на похрѣ сельцо Сьяново здрвнями да сельцо жироскино да сельцо лешенево здрвнями да в быковскомъ стану дрвня еилимонова да на мытищи у николь дрвня Гавриково да в софенскомъ стану дрвня Спирово да в замосковской волости въ раменеце дрвня Денисово да в коломенскомъ уѣздѣ сельцо хонятино здрвнями да сельцо Ганусово здрвнями да в брашевской волости сельцо Никитское здрвнями да в переславскомъ уѣздѣ сельцо Горы здрвнями да въ Костромскомъ уѣздѣ в черетехъ сельцо выголово здрвнями. и у техъ де сель и у дрвень ихъ рощи мнтрскіе і втѣ де врощи ихъ пріѣзжаютъ къ нимъ съчи лѣсу сильно мой великаго князя кртыня селчане и дрвнщики и митрополичьи и боярскіе и мнтрскіе и помѣщиковы. И

язь князь великий Иванъ Васильевичъ всеа русии игумена Зиновья збратъею или хто по немъ в томъ митрѣ инѣи игуменъ будетъ дожадовалъ, вѣдъ есми дхъ в роци у тѣхъ сель и дровадъ Угрѣиского митрѣи моимъ великого князя крѣтянамъ селчаномъ и дранѣиномъ митрополчимъ и боярскимъ и митрѣскимъ и помѣщиковымъ и всемъ людемъ безъ отѣны, чей кто буди, ѣздити и роць сѣчи не велѣлъ никому, а кто книмъ в тѣ митрѣские в роци учнутъ ѣздити и в роци сѣчи силно, и язь князь великий Иванъ васильевичъ всеа русии игумену Зиновью или по немъ инѣе игумены будутъ, далъ на тѣхъ на всѣхъ людей пристава да ново-пѣвчегю дьяка Гридю Жердо а велѣлъ есми тому приставу в тѣхъ въ митрѣскихъ в роцехъ тѣхъ людей имати да давати на поруки да ставити передъ своимъ дворецкимъ Большаго ворца. А дана грамота Лѣта 73нѣ (7053) Генваря въ кѣ (26).

У подлинной назади пишеть: Князь великий Иванъ васильевичъ всеа русии.

Въ лѣто 7059-ое Мая въ 17 день грамота эта подтверждена Царемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ. Подверженіе это за подписомъ дьяка Юрія Сидорова.

Въ лѣто 7075-ое Октября въ 20 день грамота эта подтверждена Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Сеодоромъ Іанновичемъ. Подверженіе за подписью дьяка Никиты Румянова.

Подлинная грамота за красною вислюю печатью.

Въсшо милноу мѣ великий Гдѣ Царь и великий князь Борисъ Федоровичъ всеа русии самодержецъ и сынъ интъ. Првичь князь Федоръ Борисовичъ всеа русии, пожаловали есмь Николы чудотворца с утврѣши игумена Тихона збратъею или хто по немъ в томъ мнтрѣ иный игумень будетъ, били намъ челомъ, что у нихъ блаженные памяти великого Князя Ивана васильвича всеа русии жалованная безошлинная грамота и та грамота ветха, и намъ бы имъ пожаловать велети тое грамоту переписать на свое Прево і великого Князя Бориса Феодоровича имя, да и грамоту старую переднами положили ветху, и мы николского мнтра сугрѣши игумена Тихона збратъею пожаловали, дали и есмь имъ сю свою прьскую жалованную грамоту, куды игумень пошлетъ своихъ старцовъ или слугъ съ мнтрскимъ товаромъ на возѣхъ или въ лодяхъ купить і продати, ино имъ не надобе во всемъ шшемъ гдрьстве сыхъ товару тамга нивозмнитца ни мыть ниявга ни въще ни сумежная ни нобережная ни новичная ни зорная ни аная пошолная пошлина опричь нова-города нижнева; а на восточныи ни тиуни тѣхъ старцовъ и слугъ николского мнтра не судити ни вчемъ а гдѣ хто у нихъ поймаетца за уличенне и онѣ ихъ надъ тѣмъ поличнымъ несудать, а сузу ихъ язъ Црь і великий князь Борисъ Федоровичъ всеа русии, а черезъ сю нашу царьскую грамоту хто что на нихъ возметъ или чемъ изобидеть, и быти ему отъ мене Царя і великого князя Бориса Феодоровича всеа русии вказни.

Дана ея нша црская грамота на Москвитъ Лѣта 7143
(7107) Марта въ 5 (3).

У подлинной назади пишеть: «Вжикоу митию Великии
Гдрь і великий Кнзъ Борисъ Федоровичъ всеа русии.
Грамота эта подтверждена царемъ Василіемъ Ивановичемъ
въ 7114 году 31 Юля. У подлинной грамоты
печатъ красная вислая.

3.

Вжикоу митию мы великий Гдрь Црь і великий князь
Михаилъ Феодоровичъ всеа русии самодержецъ, пожало-
вали есмя Николы Чюдотворца Угрѣшскаго мнтра игумена
Сергия збратъею или хто по немъ в томъ мнтрѣ иный
игумень и братья будутъ, что близъ они намъ челоу и
пололожили переднами жалованную грамоту Блаженныи
памяти великаго Гдря Цря і великаго Кнзя Ивана
Васильевича всеа русии на мнтрские воды что в ниж-
немъ новгородѣ, и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти
тое грамоту переписать на нше Црское имя. И мы ве-
ликий Гдрь Црь і великий Кнзъ Михаилъ Феодоровичъ
всеа русии самодержецъ Николы чюдотворца Угрѣшскаго
мнтра игумена Сергия збратъею, или хто по немъ в томъ
мнтрѣ иный игумень и братья будутъ, пожаловати,
велѣти тое ихъ прежнюю жалованую грамоту переписать
на нше Црское имя, в той ихъ прежней жалованной
грамотѣ написано, что у нихъ нижнемъ новгородѣ
воды на реку на волге Лысковские, на луговой сторонѣ
чернышевская заводь съ песломъ да на горной сторонѣ
река Бобровая Суздовинъ, да в лысковскомъ лугу озеро-

Макарево сыстокомъ, оленено сыстокомъ да иныя запасные озера да на лысковскомъ же лугу Озлово подпалье спескомъ китмерское подпалье спескомъ да втѣхже водахъ на луговой сторонѣ песокъ Боговскій. И они тѣми водами и пески владѣють по сей грамотъ, а невступается у нихъ въ тѣ воды и пески ни кто и силы и обиды митрскимъ ловцомъ не чинить згорную сторону отъ речки отъ кимра, а съ луговой стороны по речку по Кижжанецъ. Дана ся нша Црьская жалованная грамота на Москвѣ гдѣта 4371ка (7121) Апрѣля въ 61 (15).—

А подписалъ: Гдревъ Цревъ і великаго князя Михайла Федоровича всеа руси диякъ Патрекей Насоновъ.

У подлинной назади пишеть: Црь і великии Князь Михаилъ Федоровичъ всеа русии.

Справиль: подъячей Павликъ Богдановъ.

У подлинной грамоты печать красная вислая.—

4.

Отъ Цря і великаго князя Алексея Михайловича всеа русии на курмынь воеводе нашему Сергѣю Ивановичу Чоглокову. В приказе наванскаго дврца вприходной книгѣ прошлаго 4371ка (7154) года написано: Курмыньскаго суваду нашего дврцоваго села Лыскова срыбныхъ ловель среки Сундовника да созера Плоскова да созера Пявнтонова и с запасныхъ озерновъ и с палучихъ речекъ Николы чюдоворца Угривцаваго мятра игумена забратью еброму и посылкъ восемь рублевъ осмнадцать алтынъ

полторы денги, а даны имъ тѣ рыбныя ловли на оброкъ Марта съ 4 числа рѣдѣ (7151) года Марта по 4 число рѣдѣ (7156) году на пять лѣтъ безперекунно і впередь до иныхъ перекупщиковъ. И впрошломъ рѣдѣ (7154) году били намъ челомъ Николы чудотворца Угрѣшскаго мнтра игумень Дионисии да келарь старецъ Ефросинъ збратъею, а сказали: наше жалованье Николы Чюдотворца Угрѣшскаго мнтра рыбная ловля вкурмышскомъ уѣзде подселомъ подлысковымъ вволге і возерахъ, а межъ де тѣхъ николскихъ водъ наши оброчныя воды река Сундовикъ да озеро Плоское да озеро Пятитонное и запасныя озерка и падучие рѣчки держать на оброкъ они игумень Дионисии да келарь Ефросинъ збратъею для того которые рыбныя ловцы тѣ воды прежде ихъ держали на оброке ихъ де мнтрскимъ рыбнымъ ловцомъ отъ тѣхъ людей чинилась обида великая, а оброку стѣхъ оброчныхъ рыбныхъ ловель платятъ въ нашу казну вприказъ Казанскаго дворца по осми рублевъ по осмнадцати алтынъ по полуторе денге на годъ и намъ бы пожаловать ихъ игумена Дионисия и келаря Ефросина збратъею, велѣть имъ тѣ оброчныя воды приписать кънашему жалованью къ ихъ мнтрскимъ старымъ волгскимъ (водамъ) рыбнымъ ловлямъ вдомъ чюдотворцу Николѣ по отце вшемъ блаженныя памяти по великомъ Гдрѣ Црѣ і великомъ Кнзе Михайле Федоровиче всеа русии ввѣкъ безоброчно, чтобъ впередь тѣхъ рыбныхъ ловель отрыбныхъ ловцовъ ихъ мнтрскимъ рыбнымъ ловцомъ обиды не было. І въ прошломъ во () Сентября въ 5 пожаловали мы Николы чюдотворца Угрѣшскаго мнтра игумена

Дионисия да келаря старца Ефросина збратъею, велѣли тѣ оброчныя воды реку Сундовикъ созеры и запасными озерки и спадучими речками приписать къ ихъ мнѣрскимъ и старымъ волгскимъ водамъ вдомъ чудотворцу Николѣ по отце нашемъ блаженныя памяти по великомъ Гдрѣ Црѣ і великомъ Кнзе Михаиле Федоровиче всеа русии, а оброку стѣхъ водъ ниже і впередъ имати невелѣли и нашу грамоту на тѣ рыбныя ловли почему имъ тѣми рыбными ловлями впередъ владѣть дати велѣли. Помѣта о томъ на челобитныхъ ихъ думнаго дьяка нашего Ивана Гавренева. А послѣ того во () году Сентября въ ѣз пожаловали мы боярину нашему Борису Ивановичю Морозову наши Курмышские дворцовыя села Мурашкино да Лысково въ вотчину совсѣми угоды и денежными доходы и наша грамота на тѣ села Боярину нашему Борису Ивановичю Морозову исприказу казанскаго дворца дана, а въ денежныхъ доходахъ Курмышскихъ дворцовыхъ сель боярину нашему Борису Ивановичю Морозову исприходные книги Приказу Казанскаго дворца дана выпись за приписью дьяка нашего Пятово-Спиридонова, і второй выписи про тѣ рыбныя ловли что пожаловали мы въ Никодской Угрѣшской мнѣрѣ описано, именно что тѣми рыбными ловлями указали мы Угрѣшскаго мнѣря игумену збратъею владеть безоброчно и стѣхъ мѣсть и по ся мѣста. Угрѣшскаго мнѣря игуменъ Деонисей да келарь старецъ Ефросинъ збратъею на тѣ рыбныя ловли наши грамоты исприказу Казанскаго дворца не имывали. И нынѣ били намъ челомъ Николы чудотворца Угрѣшскаго мнѣря игуменъ Нифонтъ да келарь старецъ

Мисайло збратъею, чтобъ намъ пожаловать ихъ, велѣть имъ на тѣ рыбныя ловли, на реку Сундовику зозеры и запасными озерками и спадучими рѣчками дать нашу жалованную грамоту почему имъ тѣми водами впередъ владѣть. И по нашему указу Николы чудотворца Угрѣискаго мнтра игумену Нифонту да келарю старцу Мисайлу збратъею велѣно на тѣ рыбныя ловли дать нашу грамоту по прежнему указу нашему почему имъ нашимъ жалованьемъ тѣми рыбными ловлями; рекою Сундовикомъ да озеромъ Плоскимъ да озеромъ Пятитоннымъ и запасными озерками и падучими рѣчками велѣтъ владѣть Николы чудотворца Угрѣискаго мнтра Игумену Нифонту да келарю Мисайлу збратъею къ ихъ мнтрскимъ встарымъ волгскимъ водамъ безобочно, а прочеть сю нашу грамоту отдалъ бы еси Угрѣискова мнтра игумену Нифонту да келарю Мисайлу збратъею, почему имъ тѣми рыбными ловлями впередъ владѣть, а въ сѣвѣжей избѣ ссея наше грамоты оставилъ описоѣ слово въ слово. Писана на Москвѣ гѣта 7393 (7157) Сентября въ 3.

У подлинной грамотѣ назади пишется: гѣта 7395 (7186) Июня въ 4 Божиею млстиею мы великий Гдрь Црь і великий Кнзь Федоръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя і бѣлыя росии самодержецъ сей грамоты слушаѣ, пожаловали николаевскаго Угрѣискаго мнтра Игумена Герасима да келаря старца Софрония збратъею, велѣли имъ и кто по нихъ впередъ иныи игуменъ і келарь и братия будутъ, в курмышскомъ уѣздѣ рыбными ловлями, рекою Сундовикомъ зозеры и запасными озерками и

спадучими рѣчками владѣть по писцовымъ книгамъ и по сей грамотѣ по прежнему безоброчно.

Припись: дьяка Ѳедора Тютчева.

По склейкамъ припись: дьяка Томилы Перфильева.

5.

На одномъ отрывкѣ отъ грамоты найдена слѣдующая надпись:

Лѣта (7186) 4391^л Июня въ 1^л Бжжею милостию мы великии Гдрь Црь і великій Кнзь Ѳедоръ Алексѣевичъ всеа великии и малыи і бѣлыи росии самодержецъ сей жалованной грамоты слушавъ пожаловали Николаевскаго Угрѣпскаго митря игумена Герасима да келаря старца Софрония збратъею, велѣли имъ і кто по нихъ впредь иный игумень і келарь и братия будутъ, в московскомъ і вколоменскомъ і втотемскомъ уѣзде і выныхъ городѣхъ, приписнымъ преоброженскимъ рѣжскимъ митремъ и митрѣскими вотчинными селы и деревнями і соляными варницами і рыбными ловлями и дворами і всякими угоды владѣть по писцовымъ і по переписнымъ книгамъ и по сей жалованной грамотѣ по прежнему, а о нашихъ великаго Гдря доходехъ і о всякихъ поборехъ и о судныхъ и о пошлинныхъ статьяхъ бытъ потому какъ въ указе отца ншего Гдрева блаженныи памяти великаго Гдря Цря і великаго Кнзя Алексѣя Михайловича всеа великии и малыи и бѣлыи росии самодержца і всоборномъ уложене напечатано і послѣ соборнаго

уложенъя по приговоромъ бояръ нашихъ, которые вновь состояли, опричь вологодские вотчины села Дудиновой Пустыни, которая взята къ вологдѣ вписать во рѣд. (7159) году, а в то мѣсто дано имъ в митрь Кременска посадь.

Припись: дьяка Ѳедора Тютчева.

У подлинной грамоты печать красная вислая.

III.

ЦАРСКІЕ ДАРЫ.

1) *Отъ Царя Михаила Федоровича:* Крестъ на-
престольный, серебряный-вызолоченный, чеканный, обло-
женъ по краямъ довольно крупнымъ жемчугомъ, съ 16-ю
частями Св. моцей; мѣрою длины 8 вершковъ. На немъ
вычеканена слѣдующая надпись: «Божіею милтію повелѣ-
ніемъ великаго Гдря Цря і великаго Кнзя Михаила
Федоровича всея русіи самодержца і отъ нашего вели-
каго Гдря Святѣйшаго Филарета Патріарха Московскаго
і всея русіи здѣланъ сей крестъ в церковь великаго
чудотворца Николы что на Угрешѣ въ 1^ю лѣто государ-
ства его лѣта 3го 14 го». —

2) *Отъ Царя Алекся Михайловича:* Книга, житіе
Святителя Николая Чудотворца, въ листъ, въ бархатномъ-
зеленомъ переплетѣ, съ серебряными наугольниками и
срединою, въ золотомъ обрѣзѣ, писана полууставомъ, съ
рисованными въ немъ изображеніями чудесъ Святителя;
всѣхъ картинъ 408, а листовъ въ книгѣ 421. По
листамъ же имѣется слѣдующая надпись: «Влѣта 3го 14

Септемвриа въ ѿ день великии Гдрь Црь И великии Князь Алексѣй Михайловичъ всея великия и малыя и бѣлыя россіи Самодержецъ указалъ сию книгу житіе великаго Чудотворца Николая отдать всвое государево богомолье вугрежской мнтръ при игуменѣ Викентіи приказалъ сию книгу поимянному ево великаго Гдря указу бояринъ и оружейничей Богданъ Матѣевичъ Хитрово».

Украшеніе на этой книгѣ возобновлено въ игуменство о. Архимандрита Пимена, въ 1857 году.

3) *Отъ дочери Иоанна Грознаго Марѣи Иоановны*: Книга, Апостоль-толковый, рукописный, въ листъ; писанъ скорописнымъ полууставомъ, на 776 листѣхъ, въ кожаномъ ветхомъ переплетѣ; на верхней доскѣ мѣдный гербъ, изображающій какого-то животнаго съ крыльями. По листамъ Апостола имѣется слѣдующая надпись: въ лѣто 37кѣ Марта кѣ сию книгу аптль толковой пожаловала дала вдомъ великаго чудотворца Николы на Угрѣшу гдрня Инокъ Марфа Ивановна по своимъ родителехъ при игуменѣ Пафнутии да при келарѣ Виталии.

ПАМЯТНИКЪ.

Среди монастыря, противъ алтаря Соборной церкви, есть одинъ замѣчательный памятникъ, не столько по красотѣ и богатству своему, сколько по содержанию. Онъ сдѣланъ изъ простаго дикаго мрамора, въ видѣ колонны, а подъ нимъ покоится тѣло бывшаго Коломенскаго Архіепископа Іосифа. Такъ объ этомъ свидѣтельствуеъ начертаніе надписи: отъ сотворенія міра 3114 лѣта, отъ Христова воплощенія 4471 года Іюля 6, преставися рабъ Божій Архіепископъ бывшій Коломенскій, схимникъ Іосифъ и положено тѣло его на семь мѣстѣ. Окрестные жители къ нему имѣють особое уваженіе и служатъ надъ нимъ панихиды.

